

И ХОДНЕВ НОГО ТЕАТРА СТРАНЫ

— Ложам в главном зале вернули царскую роскошь

— Зал, который с советских времен все знали как **Белое фойе**, изначально был украшен росписями. Теперь они снова восстановлены из-под слоя краски

реконструкция
большого — все равно
что конспект новейшей
истории России

Не то чтобы это было легкомыслие: к концу 30-х руководство уже приготовилось устроить масштабную реконструкцию театра. Ее поручили главному архитектору страны советом, академику Жолтовскому, предложившему вообще ликвидировать наведенную Кавосом эклектику и вернуть зданию ампириный облик согласно замыслам Михайлова и Бове. Но проект Жолтовского утвердили только в начале 1941 года, и вскоре стало не до реконструкции. Большой героически «подлечили» во время войны после угодившей в здание немецкой бомбы, уже в 1943-м труппа вернулась из эвакуации, и идея тотальной переделки здания оказалась окончательно похороненной. Театр в общем-то и сам «играл роль»: зритель исправно видел только обманчивое, как грим, благополучие, наведенное косметическими ремонтами. Артисты в это время стоически мыкались в тесноте (все-таки здание было построено с расчетом на десятикратно меньшую труппу) и в обиде на стремительное ветшание всего чего можно: от сценического оборудования до санузлов. Но это еще пустяки. Когда уже в 2006 году сняли многолетние слои штукатурки, оказалось, что здание разваливалось самым что ни на есть буквальным образом — стены театра сверху донизу расселись на отдельные фрагменты.

Любые замыслы реконструкции упирались в то, что закрыть театр на несколько лет невозможно — ему просто негде жить. Когда-то его второй сценой был так называемый Новый театр на той же площади, но там с 1920-х годов сидел Центральный детский театр (теперь РАМТ). Рядом стоял

— Плафоны с изображением муз были созданы 160 лет назад

— Квадригу Аполлона работы Петра Клодта при реконструкции не снимали с фасада театра

бывший Театр Зимина, который с 30-х стал филиалом Большого, но туда в 1964 году вселили Театр оперетты.

То есть стратегия реконструкции Большого, намеченная еще в перестроечные годы, неминуемо сводилась к тому, что для начала нужен запасной плацдарм. Строились планы выселить Театр оперетты и вернуть Большому его филиал, но для этого все равно нужно было построить новое здание. А там развалился СССР. Новая власть поначалу ограничилась вежливыми реверансами: Большой вывели из подчинения Минкульту, поручив его заботам непосредственно премьер-министра, и даже прописали его отдельной строкой в госбюджете. Но денег едва хватало даже на зарплаты. Так что строительство Новой сцены (Театр оперетты все-таки решили не трогать), начатое в 1995 году, порядком затянулось.

Только при Путине, путив в дело всю лужковскую строительную артиллерию, Новую сцену удалось спешно достроить и открыть к 2002 году. Теперь можно было приниматься за историческое здание. Но выяснилось, что государственные инстанции не знают, как к этому подступиться: то ли убрать все советские переделки и дотошно восстановить здание по состоянию на 1856 год (но тогда вместо современного театра выйдет музей), то ли решиться на перестройку здания (но тогда пострадает памятник архитектуры). Тендер на проект реконструкции еще в 1999 году выиграли архитекторы Михаил Белов и Михаил Хазанов. И их версии будущего Большого даже показывались в 2002-м на Венецианской биеннале, но к этому моменту Министерство культуры, отвечающее за Большой как памятник, уже вернулось на более консервативные позиции.

Победил-то в конце концов компромисс: историческая часть старательно отреставрирована, но сценическая коробка, наштапованная передовой техникой, отстроена заново, а часть вспомогательных помещений убрана под землю. Однако нащупывался и реализовывался этот компромисс очень нелинейным образом. На момент начала работ в 2005 году главным архитектором проекта был уже Никита Шангин, но и он ушел через три года. По административной и организационной части все тоже складывалось непросто. Сначала с соблюдением положенных тяжеловесных бюрократических процедур был определен подрядчик (им оказалась компания «СУИ-проект», часть «СУИхолдинга») и утверждена смета, согласно которой реконструкция должна была обойтись примерно в \$1 млрд. Но уже вскоре после закрытия исторической сцены летом 2005 года тогдашний министр экономического развития Герман Греф выразил несогласие с этой суммой и настаивал на том, чтобы урезать ее хотя бы до 11 млрд руб. Не останавливаясь даже перед перспективой того, что техзадание, смету, генподрядчика и весь проект придется не только пересмотреть, но и заново провести через этажи государственных инстанций. Положение осложнялось и состоянием самого здания: знали, что все будет плохо, но не ждали, что до такой степени. Предполагалось, что вокруг здания Большого будет выстроена стена в грунте, а само оно должно встать на тысячи свай, которые должны были аккуратно задавить в почву вплоть до твердых скальных пород. Однако эти работы пришлось прервать, когда обнаружилось, что и сами стены Большого в любой момент готовы просто развалиться. Это не могло не растянуть сроки реконструкции. По первоначальным расчетам театр должен был открыться еще в 2008 году, потом церемонию открытия отложили еще на год. В итоге вокруг Большого в 2009 году разворачивались бурные события — приход на стройку Юрия Лужкова и подотчетных ему московских структур, судебное дело о перерасходе казенных средств при проектировании, смена подрядчика (компанию «СУИпроект» купила группа «Сумма»), но окончанием работ и не пахло. Впрочем, с приходом «Суммы» ход реконструкции заметно оживился. Сваи постепенно срезали, опирая здание на новый мощный фундамент и вновь созданные подземные уровни. После чего можно было наконец начать работать над двумя вещами, которые должны стать визитной карточкой обновленного Большого. Это, с одной стороны, сверхсовременная техника (свет, трансформации сцены, движение и хранение декораций), а с другой — восстановленный исторический облик зрительской части театра.